

В Санкт-Петербургский городской суд

mail@citycourt.spb.ru

В ККС

http://spe.vkks.ru/letter_form/?reply_by=email

Заявитель :

Иванова Ирина Александровна,
зарегистрированная по адресу : г. Санкт-Петербург, ул. Наличная, д. 36 к. 5 кв 104.
проживающая по адресу
FRANCE, 6, pl du CLAUZEL, app 3
43000 Le Puy en Velay , тел +33 471096177

Электронный адрес – электронная
подпись: irina.merrypoppins44@gmail.com

ЗАЯВЛЕНИЕ

о пересмотре апелляционного определения №33а-23849/15 (дело № М-3907/15) от 12.01.2016 Санкт -Петербургского городского суда ввиду вновь открывшихся обстоятельств.

1. Апелляционное определение от 12.01.2016, полученное мною 16.02.2016 позволяет мне подать заявление о пересмотре судебного акта ввиду вновь открывшихся обстоятельств.

В п. 2 мот. части Определения № 59-О от 06.06.97 г. разъяснено: «...Международный пакт о гражданских и политических правах, из положений статьи 14, которого исходил и Конституционный Суд РФ, в отличие от признанного неконституционным положения ст. 384 УПК РСФСР предусматривает более широкий круг оснований для пересмотра окончательных решений судов, относя к ним **ЛЮБЫЕ обстоятельства, которые неоспоримо доказывают наличие судебной ошибки**».

Таким образом, для пересмотра судебного акта должны иметь место ЛЮБЫЕ обстоятельства, которые **не позволяют признать его** законным, обоснованным и мотивированным.

Статья 13 ЕКПЧ обязывает Государство предоставить эффективное средство защиты.

Статья 45 Конституции гарантирует выбор средства защиты. Поэтому я выбираю эффективное средство защиты , которое позволяет подать заявление в суд по электронным средствам связи , не налагая на меня излишних обременений, не создавая волокиты по делу, обязывая государственный орган суд устранить допущенные им нарушения не за мой счёт.

При этом кассационный и надзорный порядок обжалования не могут подменять пересмотр судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, что неоднократно разъяснял в Постановлениях Пленума Верховный суд РФ, решения и разъяснения которого являются обязательными для судов.

ППВС РФ № 2 от 28.01.14 г. «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции:

27. «Судам следует иметь в виду, что вновь открывшиеся обстоятельства либо новые обстоятельства, на которые лица, обратившиеся в суд кассационной инстанции, ссылаются в кассационных жалобе, представлении, **не могут** служить основанием для отмены или изменения судебных постановлений **в кассационном порядке**. По указанным обстоятельствам судебные решения могут быть пересмотрены в порядке, установленном главой 49 УПК РФ».

ППВС РФ № 1 от 11.01.07 г. «О применении судами норм главы 48 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих производство в надзорной инстанции»:

22. «Пересмотр судебного решения в порядке надзора **допускается лишь** при наличии правовых оснований, предусмотренных статьями 379, 409 УПК РФ. Если же сомнения в законности, обоснованности и справедливости судебного решения связаны с обстоятельствами, которые не были известны суду и **обнаружены после вступления соответствующего приговора**, определения и постановления суда в законную силу, **вопрос о пересмотре такого решения может быть разрешен только в порядке, установленном главой 49 УПК РФ**. Если при указанных обстоятельствах принесены жалоба или представление в порядке надзора и по ним ошибочно принято решение о возбуждении надзорного производства и передаче ходатайства на рассмотрение суда надзорной инстанции, суд оставляет их без рассмотрения и прекращает надзорное производство».

Данные принципы едины для всех видов судопроизводств, в силу одинаковой юридической природы правоотношений.

То, что не должно быть различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых по своей юридической природе отношениях разъяснено в абзаце 5 п. 3.2 мот. части Постановления КС № 8-П от 25.03.14 г.:

«... из принципа юридического равенства применительно к реализации конституционного права на судебную защиту вытекает **требование**, в силу которого **однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом**; соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, **запрет** вводить такие ограничения в правах лиц, **принадлежащих к одной категории**, которые не имеют объективного и разумного оправдания (**запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях**); любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, допускающим такие различия, если

они объективно оправданны, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, для достижения которых используются лишь соразмерные правовые средства».

Конституционный Суд неоднократно устанавливал «**запрет** различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях» (п. 3 мот. части Определения КС № 428-О от 01.12.05 г., п. 3.2 мот. части Определения КС № 187-О от 11.05.06 г. и др.).

Таким образом, **выбранный мною порядок** пересмотра судебного решения основан на действующем законодательстве.

В обоснование незаконности определений судьи первой инстанции Чекрий я привела **многочисленные доводы и правовые нормы**, в том числе, **имеющие большее юридическое значение, чем КАС РФ**.

Роль судей апелляционной инстанции в **рассмотрении доводов, их опровержении или согласии с ними**. Если же доводы апеллянта не рассмотрены, то доступа к апелляционной инстанции **не предоставлено**. А это является основанием для пересмотра судебного акта и восстановления нарушенного права на апелляционное обжалование.

Так как «...**ПРАВО подать в соответствующий государственный орган или должностному лицу заявление, ходатайство или жалобу предполагает право на получение АДЕКВАТНОГО ответа...**» (в абзаце 4 п. 2 мот. части Определения № 788-О от 28.05.13 г.), но ничего этого в вынесенном апелляционном определении нет, то право не реализовано.

2 Доказательство вновь открывшихся обстоятельств

Предметом частной жалобы являлось установление ложных и немотивированных выводов судьи Чекрий:

- 1 Частная жалоба НЕ ПОДПИСАНА.
- 2 Подача жалоб в электронной форме не предусмотрена ЗАКОНОМ.

Я обжаловала НЕМОТИВИРОВАННОСТЬ определения судьи Чекрий, которая не обосновала и не доказала ни отсутствие подписи, ни наличие ЗАКОНА, на который она сослалась.

Соответственно, требования касались удостоверения апелляционной коллегией наличия моей подписи и наличия законов, согласно которым электронный документооборот с судами предусмотрен:

Прошу исследовать доказательства наличия у меня ПРАВА использовать электронный документооборот с судами и в целях экономии бумаги прошу ознакомиться с доказательствами в электронном виде.

Разъяснения прокуратур и судов. <http://yahs.ru/ccxa>
Судебная практика по электронному документообороту
<https://yadi.sk/i/czsOdj3AiBjhr>

На основании п. 4 части 1, п. 1 части 2, п. 1 ч. 4 ст. 330 ГПК

ПРОШУ:

- 1 Рассмотреть вопрос приемлимости частной жалобы **другим составом суда**, так как судья Чекрий создала конфликт интересов.
- 2 Отразить доводы частной жалобы в апелляционном определении.
- 3 Отменить определение от 10.08.2015

Однако, апелляционное определение вообще не свидетельствует о том, что судьи рассмотрели мою частную жалобу.

Вместо судьи Чекрий судьи **Чуфистов И В, Буткова Н А, Стахова Т М** «мотивировали» **своё** апелляционное определение, что не являлось предметом обжалования. Таким образом, судьи превысили полномочия, нарушили принцип состязательности и равноправия сторон. Если бы судья Черкий написала в своём определении ту ЧУШЬ, на которую сослались судьи апелляционной инстанции, то я в частной жалобе её бы обжаловала. Поэтому судьи **Чуфистов И В, Буткова Н А, Стахова Т М** **имели только одно полномочие**: признать определение от 10.08.2015 немотивированным и необоснованным ни в части утверждения « отсутствия подписи», ни в части «ЗАКОНА».

В апелляционном определении коллегия УСТАНОВИЛА наличие подписи в моей частной жалобе :

30 июля 2015 года от Ивановой И.А. в Василеостровский районный суд Санкт-Петербурга поступила частная жалоба на определение Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга от 21 июля 2015 года о возвращении заявления, поданная в электронном виде и содержащая цифровую подпись Ивановой И.А.
Определением от 10 августа 2015 года частная жалоба оставлена без

Она же установила, что судья Чекрий оставила ПОДПИСАННУЮ жалобу без движения по причине « отсутствия подписи» :

Определением от 10 августа 2015 года частная жалоба оставлена без движения по основанию, предусмотренному статьей 323 ГПК Российской Федерации – жалоба не соответствует требованиям, предусмотренным статьей 322 этого же Кодекса.

Далее судьи фальсифицировали судебный акт :

Обсудив доводы частной жалобы, изучив материалы дела, судебная коллегия не находит оснований для отмены обжалуемого определения.

Во всём апелляционном определении моих доводов НЕТ. Также нет доводов прокуроров и председателей судов, которыми моё право на электронный документооборот с судами подтверждено. Нет и оценки судебной практики по данному вопросу. То есть моя частная жалоба оставлена БЕЗ РАССМОТРЕНИЯ.

Зато всё апелляционное определение посвящено мотивировке определения судьи Чекрий.

Так вот приведённая мотивировка судей **Чуфистова И В, Бутковой Н А, Стаховой Т М** не называет ЗАКОН, которым ЗАПРЕЩЕНО подавать в суд документы в электронной форме с электронной подписью.

ГПК РФ таким ЗАКОНОМ не является и не являлся на момент подачи частной жалобы.

Нормы законодательства не содержат прямого запрета на представление апелляционных (частных) жалоб в электронной форме, между тем из содержания данных норм следует, что такие жалобы должны оформляться и представляться в суд в письменном виде на бумажном носителе, поскольку иной способ не позволяет исполнить требования закона к её оформлению, в частности, касающихся указаний о наличии подписи лица, подающего жалобу.

Как видим, коллегия также не способна указать конкретные НОРМЫ ЗАКОНА, содержание которых её навело на бредовые выводы.

Зато она ссылается на ведомственные Инструкцию от 2003 и Приказ от 2010, которые изданы для судов, а не граждан, которые не могут умалять права, гарантированные законами, на которые суды не могут ссылаться в своих решениях в обоснование любого ограничения любого права и которые давно были обязаны привести в соответствие с нормами действующего ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

Именно поэтому ни Чекрий, ни коллегия ЗАКОНА назвать не смогли. Но паралогический вывод коллегия сделала: **оказывается, документ не на бумажном носителе невозможно подписать.**

Подпись - собственноручно написанная фамилия, обязательный реквизит служебных документов (акта обследования, заключения) и правовых актов (закона, акта управления, судебного решения, договора). П. надлежащих лиц при наличии всех других требуемых реквизитов придает юридическую силу документам и правовым актам. Если лицо вследствие физического недостатка, болезни или неграмотности не может собственноручно подписаться, то по его просьбе это может сделать другое физическое лицо (рукоприкладчик). П. последнего должна быть засвидетельствована нотариусом с указанием причин, в силу которых совершающий сделку (или завещание) не мог подписать ее собственноручно. **С развитием техники в праве появилось понятие факсимильной и электронной П.** Согласно ГК РФ факсимильное воспроизведение П. с помощью средств механического или иного копирования, электронно-цифровой П. либо иного аналога собственноручной П. допускается в случаях и в порядке, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон (п. 2 ст. 160 ГК РФ).

<http://yurist-online.com/uslugi/yuristam/slovar/p/4338.php>

То есть судьи Чуфистов И В, Буткова Н А, Стахова Т М не знают ФЗ № 63 «Об электронной подписи» с 2013 года.

Но возникает вопрос к нелогичности их вывода, т. к. они же УСТАНОВИЛИ, что моя частная жалоба ПОДПИСАНА цифровой подписью.

Из ЗАКОНОВ судьи умудрились сослаться на КАС РФ :

Часть 7 статьи 299 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, предусматривающая подачу апелляционных (частных) жалоб, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" вступает в законную силу с 15 сентября 2016 года.

Но причём тут КАС РФ, если на момент подачи частной жалобы должен был применяться ГПК РФ? А также причём тут отсутствие формы на сайте суда к моему праву подавать документы ЛЮБЫМ способом, в том числе, не через сайт?

А далее фальсифицированный вывод :

Частная жалоба Ивановой И.А. не отвечала требованиям части 3 статьи 322 ГПК Российской Федерации, в связи с чем определение Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга об оставлении её без движения следует признать правильным.

То есть судьи сначала УСТАНОВИЛИ, что моя жалоба подписана цифровой подписью, а затем подтвердили, что частная жалоба вообще НЕ подписана. ПОЭТОМУ немотивированное определение Чекрий оказалось законным как по форме, так и по существу.

Если это СУД, то можно утверждать, что он расположен в здании психстационара, так как доказано явное расстройство мышления.

Подвожу итог :

- Вопрос немотивированности определения Чекрий вообще не рассмотрен, но её определение признано законным.
- Наличие подписи признано её отсутствием.
- ЗАКОН, запрещающий подавать в суды документы в электронной форме, так и не назван.
- Ни одно доказательство, на которые я ссылалась не рассмотрено, не исследовано, не оценено.

Таким образом, имеет место не просто судебная ошибка – а речь идёт о фальсификации судебного акта, сокрытии незаконного немотивированного определения судьи первой инстанции, отсутствии ЗАКОНА, на основании которого вынесены якобы судебные акты, умышленном бездействии при осуществлении правосудия.

Поскольку о преступной халатности судей, которая привела к нерассмотрению моей частной жалобы мне стало известно только 16.02.2016, то это является вновь открывшимся обстоятельством для пересмотра апелляционного определения, так как доступа к апелляционной инстанции я не получила.

Пункт 1 статьи 6 ЕКПЧ подразумевает, в частности, обязанность «суда» проводить **эффективное исследование доводов, аргументов и доказательств сторон**, за исключением оценки их относимости к решению, которое нужно вынести (§ 30 Постановления от 19.04.93 г. по делу «Краска против Швейцарии»).

В абзаце 1 п. 2 мот. части Определения № 1248-О от 28.06.12 г. Конституционный Суд определил, что

«конституционное право на судебную защиту как основное, неотчуждаемое право человека, **ВЫСТУПАЮЩЕЕ ГАРАНТИЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ ВСЕХ ДРУГИХ ПРАВ И СВОБОД**, - это не только право на обращение в суд, но и право на **ЭФФЕКТИВНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ** нарушенных прав и свобод посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости».

Мои права не только не восстановлены после 12.01.2016, но моя частная жалоба **вообще не рассмотрена по существу доводов ПОСЛЕ** «исследования доводов в частной жалобе».

Это доказывает, что я ЛИШЕНА права на апелляционное обжалование и это должно быть устранено за счёт суда, а не мой счёт.

Как разъяснено в абзаце 4 п. 3.2 Постановления КС № 13-П от 04.06.15 г.

«... ошибки или просчеты государственных органов должны служить выгоде заинтересованных лиц, особенно при отсутствии иных конфликтующих интересов; риск любой ошибки, допущенной государственным органом, должно нести государство, и ошибки не должны устраняться за счет заинтересованного лица».

В Определении Верховного Суда РФ от 17.08.98 г. по делу № 4-В98-7 разъяснено:

«... выбор **одного из способов защиты** гражданских прав, предусмотренных ст. 12 ГК РФ, принадлежит не суду, а истцу, который указал в исковом заявлении избранный им **способ защиты** своего права, **соответствующий указанной статье**. Суд дал оценку избранному истцом способу защиты своего права и обоснованно удовлетворил заявленное требование».

В § 103 Постановления ЕСПЧ от 15.10.15 г. по делу «Л.М. против России» указано :

«в случае наличия нескольких средств судебной защиты, которыми человек может воспользоваться, он **имеет право выбирать то, которое соответствует его основной проблеме**» .

Моей проблеме соответствует добиться **РАССМОТРЕНИЯ** апелляционной инстанцией **МОЕЙ** частной жалобы и восстановить положение, существовавшее до нарушения моих прав.

Цель вынесения судебного решения отражена в ст. 8 Всеобщей декларации и разъяснена, например, в абзаце 1 п. 2 мот. части Определения КС № 1248-О от 28.06.12 г.:

«...конституционное право на судебную защиту как **ОСНОВНОЕ**, неотчуждаемое право человека, **ВЫСТУПАЮЩЕЕ ГАРАНТИЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ ВСЕХ ДРУГИХ ПРАВ И СВОБОД**, - это не только право на обращение в суд, но и право на **ЭФФЕКТИВНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ** нарушенных прав и свобод посредством **правосудия, отвечающего требованиям справедливости**».

В силу ст. 2 Конституции РФ:

«Человек, его права и свободы являются **высшей ценностью**. Признание, соблюдение и **защита** прав и свобод человека и гражданина — **обязанность** государства».

Осуществление этого конституционного принципа **регламентировано** абзацами 2, 3 ст. 12 ГК РФ:

«Защита гражданских прав осуществляется путем: признания права; **восстановления положения, существовавшего до нарушения права**, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения».

Именно это понимание, а также принцип *restitutio in integrum*, предусматривающий восстановление положения, существовавшего до нарушения прав положен в основу выдвигаемых требований.

Как **ПРЕДПИСАНО** в абзаце 5 п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г.:

«...разрешение в процессе правоприменения коллизий между различными правовыми актами должно осуществляться исходя из того, какой из этих актов предусматривает больший объем прав и свобод граждан и устанавливает более широкие их гарантии».

3. Правовые нормы для пересмотра судебного решения приведены в заявлении о пересмотре апелляционного определения № 33а- 22478/15 в виду вновь открывшихся обстоятельств по этому же делу № М-3907/15 .

ХОДАТАЙСТВА :

1. Прошу **НЕУКОСНИТЕЛЬНО** применять решения Конституционного суда РФ, международные нормы.
2. Самоотвестись всем судьям, которые ранее по моим жалобам принимали решения, так как все они незаконные и я не выбираю этих судей.
3. Исследовать неисследованные доказательства в электронной форме (ч. 2 ст. 59, 70 КАС РФ, ст. 71 ГПК РФ) и дать им оценку в апелляционном определении.
4. Судебный акт выслать по электронному адресу в день вынесения.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 2 КАС РФ, п. 3 ст. 2, п. 6 ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах, п.п. 1, 2, 3 «а» ст. 9, ст. 12 Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и

основные свободы, п. 2 ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции, п. 1 ст. 6, ст. 13 Конвенции; Определениями КС № 1284-О-О от 29.09.11 г., № 1248-О от 28.06.12 г., № 788-О от 28.05.13 г.; ст.ст. 59, 71, 84, п. 1 ч. 2 ст. 350 КАС РФ в значении п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г., ст 5, 20, 21 ФКЗ «О судебной системе РФ» в их нормативном единстве

ПРОШУ :

1. Пересмотреть судебный акт по делу № 33а-23849/15 от 12.01.2016 ввиду вновь открывшихся обстоятельств, обоснованных выше.
2. Неукоснительно исполнить принцип *restitutio in integrum* и ч. 2 ст. 12 ГК РФ, восстановить положение, существовавшее до нарушения моих прав.
3. Установить **факт отсутствия** в апелляционном определении от 12.01.2016 моих доводов в изученной судьями частной жалобе, оценки исследованных доказательств и признать **фальсификацию** судебного акта, преступную халатность судей.
4. **Признать нарушение полномочий апелляционной инстанцией, занявшейся мотивацией судебного акта вместо судьи Чекрий.**
5. Отменить апелляционное определение от 12.01.2016, как не имеющее никакого отношения к законности и фальсифицированное.
6. Вынести частное определение в порядке ч. 1 ст 200 КАС РФ в адрес судей **Чуфистова И. В., Бутковой Н. А., Стаховой Т. М.** в связи с **очередным** совершением дисциплинарного проступка – неисполнение должностных полномочий по осуществлению правосудия, преступная халатность. Заседание ККС провести с моим участием.
7. Разъяснить право и порядок компенсации вреда, причинённого преступной халатностью судей.
8. Взыскать процессуальные издержки за подготовку заявления о пересмотре судебного акта в размере 4 000 руб. - стандартная стоимость подобного заявления в юридических фирмах (ст. 99 ГПК, ч. 2 ст 2, ч. 2 ст. 108 КАС РФ).

Приложение ;

- 1 Апелляционное определение по делу № 33а-23849/15 от 12.01.2016
- 2 Частная жалоба на определение от 10.08.2016.

ЭЦП, удостоверенная суду рукописной подписью и почтой Франции :